

Виктор Некрасов, блестящий непрофессионал жизни | Nekrasov, un non-professionnel prodigieux

Author: Жорж Нива, [Женева](#) , 29.11.2011.

Виктор Платонович Некрасов (1911-1987)

Накануне [вечера](#), который Русский кружок при Женевском университете посвящает 100-летию со дня рождения известного русского писателя, предлагаем вашему вниманию письмо, написанное его коллегой и другом, выдающимся французским славистом Жоржем Нива 25 лет назад – к 75-летию Виктора Некрасова.

La veille de la soirée organisée par le Cercle russe de l'Université de Genève en hommage à Victor Nekrasov, voici une lettre écrite par son ami, professeur Georges Nivat, il y a 25 ans.

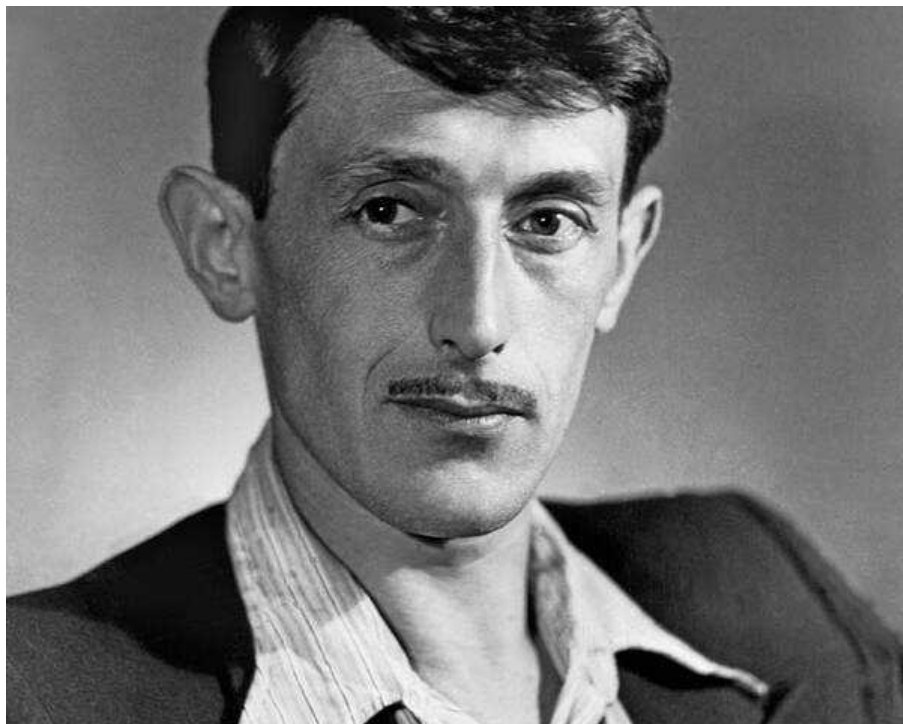
Nekrasov, un non-professionnel prodigieux

Мсье Некрасов!

Однажды Виктор Некрасов увидел портрет своего любимого писателя О'Генри – и удивился: какой-то кассир в накрахмаленном воротничке, а не писатель! Если бывают писатели, похожие на свое творчество, и писатели, совершенно (по внешности) чуждые собственному творчеству, то он, Некрасов, решительно принадлежит к первым. Писатель-антипрофессионал, писатель-«зевака» – мы любим его, прежде всего, за удивительное совпадение его самого и его творчества. Он образец чистого «любительства» в искусстве, т.е. такой искренности, что, право же, не отличишь пишущего от написанного!

Жизнь без юмора для него непредставима. При этом сама жизнь – от Мамаева Кургана до рю Ла Фонтэн – не очень-то старалась «поставлять» материал для юмора. Но юмор не в материале жизни, а в ее потребителе. Виктор Некрасов – хороший, очень талантливый потребитель той тонкой, хрупкой, часто мрачной материи, которую именуют «жизнью».

Хотя сожаление это совершенно нелепо, я жалею, что не видел его мальчиком в коротких штанишках на киевских улицах, учеником 43-й трудовой школы в эпоху «Дальтон-плана», когда программа по литературе сводилась к Радищеву и Ал. Галстеву, студентом театрального училища, без ума от Ле Корбюзье, младшим лейтенантом под Сталинградом, счастливым лауреатом Сталинской премии.

Молодой Виктор Некрасов

Я познакомился с ним лишь в 1962 году, когда он приехал в Париж с К. Паустовским и А. Вознесенским. Я только что прочел тогда «Киру Георгиевну» и после нашей

встречи написал свою первую статью – о нем. С тех пор я видел его много раз – в Москве и в Париже, в Женеве и в Венеции, в трусиках и в кимоно (но при галстукe – никогда!). Места меняются, а Виктор Некрасов все тот же: блестящий непрофессионал жизни.

Из всех моих встреч с ним самая незабываемая была в Лозанне, у «дяди Коли», его дяди-гляциолога. Жизнь в эмиграции начиналась, маленькая печальная музыка уже звучала в ушах, но как бодро и молодо выглядел Вика под градом упреков дяди, идеалиста-прогрессиста. И тут я понял: а ведь нечего жалеть, что я не видел его ни в Киеве, ни под Сталинградом, ни в день вручения Сталинской премии. Он не изменился! Не изменился его голос. Мальчик Вика, юноша Вика, Вика – начинающий писатель стоит сейчас на синем фоне швейцарского озера.

Голос не изменился, но глаза беспокойны: они жадно глотают все вокруг. Кто еще в нашей современной литературе умеет так видеть? Просто видеть – с террасы «Эскуриала», на Гар дю Нор? Он удивительный зритель нашей эпохи. Зритель Киева, Москвы, многих и многих мест, но прежде всего – для меня – Парижа.

Он поистине принадлежит к той «Парижской школе», которая дала нам Дюфи и Делоне в живописи, Мак-Орлана в литературе. Он акварелист Парижа.

Виктор Некрасов не любит барьеров. Ему хочется побывать по обе стороны стен, океанов, всего того, что разъединяет людей. Он – самая гениальная реклама туризма. В этом, по-моему, вся его политическая программа: «отурищение» планеты. Умная и полезная программа.

А самое поразительное в нем – и, может быть, он это не совсем сознает – вот что:

Мемориальная доска на доме в Киеве, где жил Виктор Некрасов

сам он – по обе стороны европейской литературы. Хотя его французская лексика не очень-то обогатилась за последние семьдесят лет, он – и французский писатель. По духу, по юмору, по манере топтать тротуары Сен-Жермена и ловить неуловимый «эспри» парижской поэзии. Французы сами еще не знают об этом. Узнают, я уверен.

Дорогой Вика, ты не любишь больших опусов, это всем известно. За одним исключением: «Войну и мир» ты читал уже семь раз, - и мы желаем тебе еще семь раз перечитать твою и нашу любимую книгу. Ну, и еще «Три мушкетера», хотя я точно не знаю, сколько раз ты их читал, может быть, семижды семь. Наши академические тома – нет ни малейшей надежды заставить тебя в них заглянуть. Ну, что делать! Вычеркиваем тебя раз и навсегда из куцега списка нашей элиты. Зато ты, без сомнения, почетный член великой братии читателей Дюма. Не тоскуй по своему дому. Он здесь и везде, в некой вечной Гаскони, в самом тебе."

15 мая 1986

От редакции: Напоминаем, что вечер, посвященный 100-летию Виктора Платоновича Некрасова, состоится 1 декабря. Подробности [здесь](#).

[Жорж Нива](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/12598>